

*Д. Н. Бакун,
заведующий отделом Научного центра
исследований истории книжной культуры
Российской академии наук,
кандидат исторических наук*

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ИЗДАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО АНАЛИЗУ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Вопросы изучения истории книжной культуры любой хронологической глубины (в рамках одного государства или региона, группы государств, народа или нации) рано или поздно упираются в биографический аспект этой проблемы. И это – наименее разработанный «пласт» отечественной книжной культуры, но, по нашему мнению, и один из самых интересных.

Люди – всегда ключевое звено любого исторического процесса. Пожалуй, наиболее зримо это показал XX век, когда из оборота (не только сугубо научного, но и повседневного) исключались целые группы тех или иных деятелей. Причины этого порой (с позиций нашего времени) кажутся смехотворными, но даже простые их упоминания не приветствовались, а изучение жизни и деятельности таких персон не поощрялось.

Не повезло, в частности, и огромному числу российских деятелей книжной культуры первой половины XX в.: значительная часть из них оказалась замешана в «вульгарном социологизме», «буржуазном объективизме», «зловредном формализме», «монархических симпатиях», «троцкизме», «уклонизме» (иногда это означало пребывание, пусть недолгое, в каком-то неортодоксальном коммунистическом движении) и тому подобных грехах. Деятели книжной культуры советских республик (или те, кто некоторое время успел там поработать – как, например, В. И. Пичета) обвинялись в симпатиях к «национализму», «национал-демократизму» и пр. Отсюда – постоянная «головная боль» сотрудников редакций справочных и энциклопедических

¹ Работа проводится при поддержке РГНФ, в рамках международного проекта «Книжная культура России и Беларуси. Комплексные исследования в контексте историко-культурного взаимодействия». Грант 10-01-00540а/Б (руководитель проекта – член-корреспондент РАН В. И. Васильев).

изданий, средств массовой информации, программ радио и телевидения (именно поэтому порой в нужных случаях ограничивались дежурным набором «проверенных» персоналий).

Некоторое оживление в этой области (в связи с развернувшимся процессом реабилитации жертв репрессий) наступило в 1950–1960-х гг. Стали выходить отраслевые энциклопедические издания, сложился круг деятелей дореволюционного и советского периодов (разной степени значимости), которых можно было спокойно называть и изучать, были выработаны принципы построения биографических текстов. Выявились также персоны «нон грата», которые были вообще нежелательными для советского энциклопедического издания. Поскольку их оказалось все же не так много, как в 1930–1950-е гг., была получена возможность дальнейшей работы в области биографики деятелей книжной культуры².

Оживленное обсуждение проблем создания биографического массива о деятелях книги было связано с подготовкой энциклопедического словаря «Книговедение» под редакцией Н. М. Сикорского. Был разработан «Словник...»³. Составители проекта словника (Е. А. Динерштейн, Ф. С. Сонкина; проект вышел под редакцией члена-корреспондента АН СССР А. А. Сидорова и Н. М. Сикорского) исходили из понимания книговедения как комплексной науки, представляющей собой «внутренне связанную, целостную систему знаний». Наибольшие трудности вызвал именно отбор персоналий.

В их число входили: ученые-книговеды, авторы наиболее значительных теоретических работ; библиографы, составители национальных репертуаров, библиографий II и III степеней, библиографий по книговедению; крупнейшие библиотековеды (как теоретики, так и руководители национальных или важнейших библиотек страны); первопечатники; выдающиеся изобретатели в области полиграфической техники; крупнейшие издатели и книгопродавцы, организаторы советского издательского дела и книжной торговли; лучшие графики и оформители книги;

² См.: Васильев, В. И. Новый проект Научного центра исследований истории книжной культуры РАН при НПО «Издательство “Наука” РАН» – биобиблиографическая база данных «История отечественной книжной культуры» / В. И. Васильев, Д. Н. Бакун, М. А. Ермолаева // Книга: исследования и материалы. – М., 2009. – Сб. 91/I–II.

³ См.: Сонкина, Ф. С. Проект словника энциклопедического справочника «Книговедение» / Ф. С. Сонкина // Издательское дело. Книговедение. – 1971. – № 1. – С. 33–36.

библиофилы. Предпочтение отдавалось деятелям отечественной культуры (в масштабах СССР), стран социалистического лагеря и крупнейших капиталистических стран. Достаточно ограничен был подбор имен деятелей книжной культуры советских республик (хотя, как правило, самые известные из них перечислялись довольно полно; хуже обстояло дело с послереволюционным периодом). Тем не менее для своего времени это было значительным шагом вперед в области изучения истории книги народов СССР (особенно в области искусства книги).

Ограниченный объем энциклопедического издания потребовал крайне жесткого отбора. Часть деятелей упоминалась внутри обобщающих статей большого объема (иногда с краткими биографическими и библиографическими сведениями), что при наличии именного указателя ко всему изданию помогало найти информацию о них. Во всяком случае, огромная работа, проделанная тогда составителями (словник рассылался для обсуждения в крупнейшие библиотеки и книговедческие центры Советского Союза), может послужить и в настоящее время при составлении базы данных и/или справочного издания.

Дискуссия о составлении биобиблиографического словаря деятелей книги была вызвана также публикацией в журнале «В мире книг» статьи Т. Ю. Лопатиной⁴, которая защитила в 1978 г. диссертацию «Биобиблиографический словарь как тип издания». В статье она ставила проблемы подготовки такого словаря – в том числе обсуждался и критерий отбора персоналий¹. Откликов на статью было два – директора Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) Н.М. Сикорского и ленинградского библиографа Ю. С. Перцовича². Последний высказывал дельные замечания по поводу персоналий, предлагая критерии отбора, основанные на их конкретном вкладе в отрасли книжного дела («Материалов... собрано (и в значительной степени обработано) столько, что забота, вероятно, будет не о том, чем бы еще его

⁴ Лопатина, Т. Ю. Словарь деятелей книги. Проблемы замысла и методики составления / Т. Ю. Лопатина // В мире книг. – 1976. – № 3. – С. 90–91.

¹ Насколько нам удалось установить, масштабный анализ критериев отбора проводился только в статье: Коган Е. И. Отбор имен в дореволюционных краеведческих биобиблиографических словарях / Е. И. Коган // Труды ЛГИК. – Л., 1970. – Т. 21. – С. 137–149. Она отмечала, что рекомендации в этой области должны базироваться «не только на опыте советской, но и дореволюционной биобиблиографии» (с. 137).

² Перцович, Ю. С. Пора, давно пора! / Ю. С. Перцович // В мире книг. – 1976. – № 10. – С. 88.

дополнить, а о том, что в нем безусловно следует оставить»). Н. М. Сикорский считал, что «быстро и кардинально решить этот вопрос в силу его сложности не представляется возможным», и упоминал о подготовке энциклопедического словаря «Книговедение» (опыт работы над которым мог бы быть использован в дальнейшей деятельности). В ГБЛ предполагалось начать работу над фундаментальным словарем «Деятели книги в СССР» в период с 1981 г. по 1985 г. Отмечалось, что «при этом будут использоваться опыт и материалы, накопленные книголюбями и библиографами, трудившимися в этой области...». Планировалось, что в этом словаре будут помещены «биографические справки об издателях, полиграфистах, книготорговцах, библиотекарях, библиографах, художниках книги за все время существования книги и книжного дела в нашей стране»³. К сожалению, замысел остался нереализованным.

Таким образом, одна из задач составителей биобиблиографической базы данных «История отечественной книжной культуры» – учесть ценный опыт, наработанный предшественниками, и воплотить на практике идеи Н. М. Лисовского, И. М. Кауфмана, Н. М. Сикорского и других исследователей с учетом современных реалий и использованием новейших информационных технологий. Этому посвящен ряд проектов Научного центра исследований истории книжной культуры РАН, в том числе международный российско-белорусский.

Исследования российских и белорусских книговедов и историков книги необходимы, поскольку позволяют обеспечивать информационную полноту публикаций по данной тематике, заполнять существующие лакуны в освещении развития книжной культуры России и Беларуси, совместить подходы в изучении научных тем и проблем, а также избежать параллелизма в работе. Позиционирование белорусской книжности как важной составляющей восточнославянского и европейского книгопечатания настоятельно требует совместного сотрудничества ученых России и Беларуси, поскольку из-за объективных причин часть материалов и источников по теме исследования доступны прежде всего российским ученым.

В настоящее время ведется подготовка коллективной монографии «Книжная культура России и Беларуси. Комплексные

³ В мире книг. – 1976. – № 10. – С. 89.

исследования в контексте историко-культурного взаимодействия». В работе участвуют Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа НАН Беларуси (Минск) и Научный центр исследований истории книжной культуры РАН (Москва). Предварительный этап проекта пройден. Было решено, что вклад белорусской стороны может быть направлен на изучение ранее неизвестных, тенденциозно (или ошибочно) освещенных этапов развития книжной культуры Беларуси. Вклад российской стороны – изучение особенностей взаимного влияния белорусской и русской книжной культур. Естественно, с последующей подготовкой публикаций.

Достигнута также договоренность о предоставлении белорусской стороне доступа к библиографическим и прочим информационным ресурсам, накопленным участниками проекта с российской стороны. Для участников проекта, по возможности, также облегчается доступ к фондам необходимых для исследований редких и ценных изданий в научных библиотеках (НАН и РАН) обеих сторон. Предусмотрена также разноплановая взаимопомощь участников проекта (белорусским ученым в России и, соответственно, россиянам в Республике Беларусь).

Изучение различных аспектов формирования и бытования книжной культуры особенно актуально в настоящее время, поскольку в условиях глобализации происходит своего рода «размывание» достоверного научного знания, в электронной среде увеличивается количество массивов недостоверной, квазинаучной и спекулятивной информации.

Историческое знание сейчас является одним из наиболее востребованных, поскольку тесно связано с особенностями развития и становления независимых государств на постсоветском пространстве, имеющих богатую и многовековую историю. Они (в том числе и Россия, и Беларусь) настойчиво стремятся выработать новую геополитическую стратегию и сохранить свою культурную идентичность в условиях многополярного и многовекторного мира.

В течение последних двух десятилетий на постсоветском пространстве наряду с положительными тенденциями (рост разнообразия и числа исторических публикаций, исчезновение «запретных тем» для исследователей, появление новых возможностей полиграфического исполнения) в области создания, бытования, распространения и использования научных изданий проявились и отрицательные тенденции. К ним относятся

ослабление статуса серьезных исторических исследований, заметное снижение качества их допечатной редакционно-издательской подготовки (в отношении содержания и архитектоники книги; книжной культуры; редакционной подготовки и художественного оформления и т. д.).

В информационную эпоху недостоверные сведения могут содержаться не только в традиционной бумажной книге, но и в ее электронном варианте (доступном в сети Интернет), на аудио- или видеоносителе. Массовые тиражи подобного рода продукции при некритическом восприятии представленной в них информации способствуют отрицательному отношению к отечественной истории и культуре, создают негативные установки в области самоидентификации личности, замедляют формирование гражданственности, мешают патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Все это тормозит подлинно научное осмысление исторических процессов, препятствует формированию принципиально новых и аргументированных концепций государственного и национального развития, затрудняет ведение научных дискуссий между исследователями.

В этой связи книговедческие исследования, в сочетании с элементами историографического и источниковедческого анализа, необходимы не только для полноценного развития исторической науки или книжного дела России и Беларуси, но и для исторического самосознания белорусского и российского народов. Важны такие исследования и для информационного обеспечения в сфере образования и науки двух государств. Результаты их могут быть использованы как при составлении учебных пособий, так и обобщающих трудов в области книжной культуры.

Первым шагом для книговедческого анализа соответствующих изданий России и Беларуси, содержащих биографическую и библиографическую информацию, является обращение к наиболее важным и информативным из них, а также имеющим значительное общественное звучание: в первую очередь, это энциклопедические и справочные издания, историко-библиографические и историко-книговедческие труды.

Таким образом, представляется актуальным и своевременным изучение реалий книжной культуры как важнейших явлений социокультурного развития современного этапа новейшей истории Беларуси и России.

Исторически становление основных направлений науки как комплексной области деятельности тесно связано с процессами межкультурных взаимодействий и научных контактов. Генезис науки (в том числе книговедческой) во многом определяется характером и конкретными условиями этих взаимодействий, поскольку наука (если ее понимать как системно организованное рефлексивное знание) уже в самом принципе своей организации опирается на систематическую рефлексивность (имеется в виду принцип философского мышления, направленный на осмысление и обоснование собственных предпосылок), которая организует логическую структуру научного знания и способ его саморазвития⁴. О роли исторической рефлексии в книговедении, в частности, писал известный польский ученый К. Мигонь⁵.

В настоящее время развитие книговедческого знания на постсоветском пространстве базируется, в том числе, на результатах, достигнутых в процессе сотрудничества ученых ближнего и дальнего зарубежья. Об этом, в частности, свидетельствуют крупные авторитетные международные научные конференции: «Книга – источник культуры» (25–27 ноября 2008 г., Минск), «Наука о книге. Традиции и инновации» (28–30 апреля 2009 г., Москва), «Библиотеки в формировании инновационной среды для развития науки, образования и бизнеса» (27–29 октября 2010 г., Минск), «Научное книгоиздание и книжная культура на пространстве СНГ» (24–25 ноября 2010 г., Москва), «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов» (25–26 мая 2011 г., Минск), «Историко-культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге» (4–6 октября 2011 г., Киев) и др.

Также российско-белорусское сотрудничество, имеющее достаточно обширные перспективы, получило многоаспектное отражение в материалах двух научных форумов, имеющих уже давнюю историю, – XII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Россия), VI и VII Международных

⁴ По этой проблеме см. труды П. П. Гайдено: 1) Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. – М., 2010; 2) История греческой философии в ее связи с наукой. – М.; СПб., 2000; 3) История новоевропейской философии в ее связи с наукой. – М.; СПб., 2000 и др. В них прослеживается, как на протяжении истории менялись представления о науке, ее предмете и методах исследования, а также об идеалах научного знания.

⁵ *Мігань, К.* Стан сучаснага кнігазнаўства як навукі / К. Мігань // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры. – Мінск, 2008. – Вып. 2. – С.10–12.

книговедческих чтений (Беларусь). Конкретные результаты международных научных контактов (в том числе проектов российских и зарубежных ученых) находят свое отражение также в периодических и продолжающихся изданиях, где публикуются материалы по вопросам книжной культуры⁶.

Таким образом, для реализации задуманного российско-белорусского проекта есть все основания. При этом важно уделять особое внимание изучению особенностей книжных традиций двух стран, а также социальных условий бытования книги. Это позволит усилить позиции книжной культуры как в России, так и в Беларуси.

⁶ См., например: *Волкова, Л. Л.*, Книговедческая периодика: учеб. пособие / Л. Л. Волкова, О. В. Андреева. – М., 1998. Пособие несколько устарело, но сохраняет свое значение (особенно в части исторической). Более новое и актуальное издание (учитывает электронные публикации): *Калугина, И. Н.* Информационно-библиографические ресурсы в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения, информатики: конспект лекций. Новосибирск, 2011.